

Актуальность идей Э. Фромма о здоровом обществе в 2020 году

Е. А. Пашковский✉

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия*

✉ egn-pashkovsky@rambler.ru

Введение. В статье рассматриваются идеи Э. Фромма о психическом здоровье человека, его социальных потребностях и обществе, способствующем и одновременно препятствующем максимальному раскрытию потенциала человека в соответствии с его природой. В противовес социологическому релятивизму Фромм обосновывает позицию нормативного гуманизма, согласно которой, исследуя пути человека к счастью, следует анализировать прежде всего психическое здоровье общества, а не человека, рассматривать, насколько тот или иной социальный строй способствует продуктивному решению стоящих перед человеком задач. Целью статьи является оценка степени актуальности идей Фромма о здоровом обществе в 2020 г. в соответствии с реалиями современности. Научная новизна определяется малым количеством аналогичных исследований в современной российской социологии.

Методология и источники. В статье используется предложенный Фроммом подход нормативного гуманизма, описанный им в работах «Здоровое общество», «Искусство любить» и др. Также применяются психоанализ, социально-психологические традиции бихевиоризма и когнитивизма.

Результаты и обсуждение. Человек, по Фромму, обладает двойственной природой: он уже не животное, и даже для полноценного психического здоровья, а тем более для ощущений самореализации и счастья, ему недостаточно лишь удовлетворять биологические потребности, следуя инстинктам. Потеряв гармонию с природой и при этом оставаясь ее частью, получив разум и осознание собственной жизни, он обретает вместе с тем и необходимость разрешать противоречия своего существования. В них выражаются основные социальные потребности, которые могут быть решены более или менее продуктивным способом: приобщенность в противовес нарциссизму, преодоление и созидательность в противовес разрушительности, укорененность и братство в противовес кровосмешению, чувство тождественности и индивидуальность в противовес стадному конформизму, потребность в системе ориентации: разум в противовес иррациональности.

В современном Фромму западном обществе рыночный капитализм все больше проникает в повседневные отношения между людьми, формируя ориентации на непродуктивное решение проблемы человеческого существования. В современном обществе эта тенденция не ослабевает, таким образом, выводы и рекомендации Фромма становятся не менее актуальными, чем несколько десятилетий тому назад.

Заключение. Современное общество ввиду широкого распространения Интернета и социальных сетей, развития массовых социальных движений с радикальными взглядами на повседневность, укрепляющих агрессивную манеру общения, сохранения ранее существовавших противоречий между представителями национальных и других групп способствует поддержанию «рыночного» подхода к человеческим

отношениям. В таких условиях раскрытие потенциала человека в соответствии с его природой затруднено, тем не менее каждый имеет возможность, критически относясь к социальным стереотипам и осваивая искусство мыслить действительно рационально, стремиться к счастью.

Ключевые слова: здоровое общество, психическое здоровье, нормативный гуманизм, социальные потребности.

Для цитирования: Пашковский Е. А. Актуальность идей Э. Фромма о здоровом обществе в 2020 году // ДИСКУРС. 2020. Т. 6, № 5. С. 51–61. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-5-51-61

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 02.09.2020; принята после рецензирования 24.09.2020; опубликована онлайн 25.11.2020

The Relevance of E. Fromm's Ideas about Sane Society in 2020

Evgeny A. Pashkovsky[✉]

Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia

[✉]egn-pashkovsky@rambler.ru

Introduction. The paper discusses E. Fromm's ideas about human mental health, his social needs and society, which promotes and at the same time prevents the maximum disclosure of a person's potential in accordance with his or her nature. In contrast to sociological relativism, Fromm substantiates the position of normative humanism, according to which, when examining a person's paths to happiness, one should analyze, first of all, the mental health of society, and not a person, consider how a particular social system contributes to the productive solution of the problems facing a person. The purpose of the paper is to assess the degree of relevance of Fromm's ideas about a healthy society in 2020 in accordance with the realities of our time. Scientific novelty is determined by the small number of similar studies in contemporary Russian sociology.

Methodology and sources. The paper uses the approach of normative humanism proposed by Fromm. Psychoanalysis, socio-psychological traditions of behaviorism and cognitivism are also used.

Results and discussion. A human, according to Fromm, has a dual nature: he or her is no longer an animal, and even for full mental health, and even more so, for feelings of self-realization and happiness, it is not enough for him or her to just satisfy biological needs, following instincts. Having lost harmony with nature and at the same time remaining a part of it, having received reason and awareness of his or her own life, he or she at the same time acquires the need to resolve the contradictions of the existence. They express basic social needs that can be addressed in a more or less productive way: involvement as opposed to narcissism, overcoming and creativity as opposed to destructiveness, rootedness and brotherhood as opposed to incest, a sense of identity and individuality as opposed to herd conformism, the need for an orientation system: reason versus irrationality.

In modern Fromm's Western society, market capitalism is increasingly penetrating into everyday relations between people, forming orientations towards an unproductive solution to the problem of human existence. In modern society, this trend continues unabated, making Fromm's conclusions and recommendations no less relevant than a few decades ago.

Conclusion. Due to the widespread use of the Internet and social networks, the development of mass social movements with radical views on everyday life, strengthening the aggressive manner of communication, the preservation of pre-existing contradictions

between representatives of national and other groups, modern society contributes to maintaining a "market" approach to human relations. Under such conditions, the disclosure of a person's potential in accordance with his or her nature is difficult, nevertheless, everyone has the opportunity, critically referring to social stereotypes, and mastering the art of thinking really rationally, to strive for happiness.

Key words: sane society, mental health, normative humanism, social needs.

For citation: Pashkovsky E. A. The Relevance of E. Fromm's Ideas about Sane Society in 2020. DISCOURSE. 2020, vol. 6, no. 5, pp. 51–61. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-5-51-61 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 02.09.2020; adopted after review 24.09.2020; published online 25.11.2020

Введение. Термин «психическое здоровье», как правило, применяют к индивиду, а не к обществу. Знаменитый немецкий социолог Эрих Фромм в середине XX в. выдвинул гипотезу о том, что источником психических патологий людей может быть общество, и в таком случае каждое общество можно рассматривать как более или менее здоровое и нормальное с точки зрения его соответствия природе человека, а не наоборот. На наш взгляд, идеи Э. Фромма не потеряли актуальности в 2020 г. Цель данной статьи – проанализировав некоторые идеи социолога о здоровом обществе, дать точный ответ на этот вопрос.

В своих работах Э. Фромм подчеркивает, что рассуждения о здоровом обществе невозможны, если следовать позиции социологического релятивизма, согласно которой любое общество является нормальным постольку, поскольку оно функционирует, а носителями патологий могут быть только отдельные индивиды, которые недостаточно приспособлены к этому обществу. В качестве альтернативы социологическому релятивизму социолог обосновывает подход нормативного гуманизма, заключающийся в следующем.

Помимо биологической природы, человек обладает рядом социальных потребностей, которые являются неизменными на протяжении всей истории человека и общества. Менялись лишь способы удовлетворения этих потребностей, главная из которых – решение проблемы человеческого существования. Одни способы решения этой проблемы ведут человека к счастью и удовлетворенности жизнью, другие – к фрустрациям и разочарованиям, несмотря на то, что иногда позволяют человеку сохранить душевное здоровье. Тот или иной общественный строй определяет, каким именно из желаний человека следует возобладать, и способствует таким образом определенному варианту решения им проблемы человеческого существования. Согласно Э. Фромму, «какими бы ни представляли люди в каждой данной культуре, они всегда суть яркое выражение человеческого естества, но такое выражение, спецификой которого, однако, является его зависимость от социальных законов жизни данного общества» [1, с. 17]. При этом как самые варварские, так и самые утонченные культуры решают одну и ту же задачу: создать стандартизованную схему, которая поможет человеку разрешить базовые проблемы его существования. Различие состоит только в том, лучше или хуже их решение.

Фромм предлагает различать ущербность как индивидуальную патологию человека, когда он не может достичь спонтанности и подлинного самовыражения; и невроз – как социально заданную ущербность, в случае если большинство членов данного общества не достигает целей в связи с тем, что общество так или иначе способствует их ограничению,

а индивид, соответственно, принимается окружающими, поскольку следует социальным нормам общества.

Среди социальных психологов распространено убеждение, что психологическая природа человека всегда отличается от общепринятых ожиданий общества. Таким образом, можно заключить, что в зависимости от каждого конкретного социального строя возможность открыто и полноценно проявлять себя для каждого человека будет выражена более или менее. Фромм выдвигает гипотезу о том, что современное ему западное общество характеризуется патологией нормальности. Работы «Бегство от свободы», «Здоровое общество» и «Искусство любить», идеи которых стали предметом рассмотрения в настоящей статье, были написаны в 1941, 1955 и 1956 гг. соответственно. Следуя фроммовскому подходу нормативного гуманизма, мы проанализируем, в какой степени обладает патологией нормальности современное нам общество.

Методология и источники. В работе анализируются идеи Э. Фромма с использованием его концепции нормативного гуманизма. Также привлекаются к рассмотрению психоанализ, социально-психологические традиции бихевиоризма и когнитивизма.

Результаты и обсуждение. Раскроем более подробно, в чем Э. Фромм видит основную проблему человеческого существования. Человек, в отличие от животного, оказался в ситуации, когда удовлетворение лишь биологических потребностей не приносит ему ощущения полноценной жизни. Самосознание, разум и воображение разрушили гармонию, свойственную животному существованию. Их появление превратило человека в аномалию, в причуду мироздания. Человек – часть природы, он подчинен ее физическим законам и не может изменить их, тем не менее он выше остальной природы. Будучи частью целого, человек не может отделиться от него. Он никогда не бывает свободен от двойственности своего существования: он не может освободиться ни от разума, осознания себя, ни от своего тела. Разум заставляет человека постоянно решать проблему своего существования. Утратив единство с природой, человек не приобрел нового способа существования вне ее. Человек никогда, таким образом, не бывает свободен от двух противоборствующих стремлений. Одно из них направлено на освобождение из материнского лона, на переход от животного образа жизни к очеловеченному существованию, от зависимости – к свободе. Другое нацелено на возвращение в утробу матери, к природе, определенности и безопасности. Взамен утраченной гармонии животного с природой человек ищет новую гармонию, и этот поиск находит отражение во всех его социальных потребностях. Фромм выделяет несколько потребностей человека, вытекающих из условий его существования, и анализирует более и менее продуктивные способы удовлетворения каждой из них.

1. Приобщенность в противовес нарциссизму. Взамен связей животных со своими собратьями, регулирующих инстинктами, человек вынужден искать новые. Фромм выделяет несколько путей такого единения с миром: подчинение отдельной личности, группе, организации или Богу и ощущение чувства тождественности в результате; попытка получить власть над группой или другим человеком, превращая их в часть самого себя. Однако человек, движимый одним из этих стремлений, становится в результате зависимым от других людей. В качестве эффективного пути обретения тождественности социолог предлагает любовь – «объединение с кем-либо или чем-либо вне самого себя при условии сохранения обособленности и целостности своего собственного Я. Это переживание причастно-

сти и общности, позволяющее человеку полностью развернуть свою внутреннюю активность» [1, с. 42]. Причем важен не конкретный объект любви, а сама способность ее испытать (по Фромму, если я люблю только одного человека, а к остальным отношусь холодно, речь, скорее всего, и идет о симбиозе – взаимозависимом существовании). В таком случае она будет проявляться и к людям в целом, и в любви матери к ребенку, между мужчиной и женщиной, и даже в любви к самому себе. Последняя противоположна эгоизму, который представляет собой всепоглощающую сосредоточенность на самом себе, возникающую вследствие недостатка любви к себе и служащую средством ее замены. В норме такая ориентация характерна для детей до 7–8 лет, которые воспринимают окружающий мир и других людей как средства удовлетворения своих потребностей. Взрослеющий ребенок со временем начинает осознавать, что потребности другого человека так же важны, как и его собственные. На этой основе он обретает способность полюбить другого человека или людей и приобщиться таким образом к окружающему миру. Однако рудименты нарциссической ориентации ребенка часто могут сохраняться и у взрослого человека. Чем более это так, тем менее взрослый переживает и воспринимает внешний мир объективно и более «уходит в себя», подменяет реальность миром собственных мыслей и чувств. Такая ориентация является основой многих расстройств психики человека.

2. Преодоление и созидательность в противовес разрушительности. «Человек может творить, выращивая растения, производя материальные вещи, создавая предметы искусства, генерируя идеи, любя друг друга» [1, с. 49]. В акте творчества человек поднимается над пассивностью своего существования, вступает на путь целеустремленности и свободы. Неэффективным способом преодоления ограниченности своего существования является разрушение. Стремления к созиданию и разрушению являются естественными для человека и носят взаимозаменяемый характер. Однако созидание ведет к счастью, а разрушение – к страданиям как окружающих (в различных масштабах, в зависимости от социальных статусов человека), так и самого разрушителя.

3. Укорененность и братство в противовес кровосмешению. Кровосмешение для маленького ребенка проявляется в тесной связи с матерью, которая дает ему ощущение безопасности и укорененности. При нормальном развитии с взрослением человек отдаляется от матери, но потребность в укорененности остается актуальной. Попытками удовлетворить ее является принадлежность к общине, государству, нации или церкви, служащая, по ощущениям человека, ему духовной опорой. Человек ощущает себя частью целого, формируется чувство «мы». Однако такое отношение всегда связано с неприятием тех, кто не относится к «нам» – другим нациям, государствам, последователям других религий. Наиболее прогрессивные государства в разные эпохи способствовали формированию у человека чувства братства – в противовес такому неудовлетворительному способу решения проблемы ухода от кровосмесительной связи с матерью. Согласно Фромму, «человек обретет новую, очеловеченную форму укорененности и превратит свой мир в подлинно человеческий дом лишь тогда, когда он преуспеет в развитии своего разума и любви больше, чем это удавалось ему до сих пор, сможет построить мир, основанный на человеческой солидарности и справедливости, ощутит, что уходит своими корнями в опыт всеобщего братства» [1, с. 81].

4. Чувство тождественности и индивидуальность в противовес стадному конформизму. Поскольку человек утратил изначальное единство с природой и вынужден принимать решения, осознает себя и своего ближнего как разных людей, постольку он должен обладать способностью почувствовать себя субъектом своих действий. В традиционном обществе это достигалось в основном за счет отождествления со своей социальной ролью в феодальной иерархии. Свое положение изменить было почти невозможно, понимание этого обстоятельства способствовало формированию у человека чувства тождественности. Вызревание индустриального строя в ряде стран Западной Европы, казалось бы, должно было избавить индивида от авторитарного давления и дать ему возможность в еще большей полноте почувствовать собственное Я, себя как субъекта активных действий. Однако, по Фромму, такого переживания достигло меньшинство, а для большинства людей идеология индивидуализма оказалась лишь фасадом, за которым скрывалась неспособность достичь подлинно индивидуального чувства самотождественности. Вместо доиндивидуалистической клановой идентичности развилась «новая стадная идентичность, в которой чувство тождественности покоится на чувстве безусловной принадлежности к толпе» [1, с. 85].

5. Потребность в системе ориентации и потребность в поклонении: разум в противовес иррациональности. По Фромму, она существует на двух уровнях: во-первых, как потребность в какой-нибудь системе ориентации, необязательно отражающей реальность, – это условие психического здоровья человека; во-вторых, как потребность в объективном постижении окружающего мира при помощи разума. Она является обязательным условием счастья, но необязательным для душевного здоровья. Поэтому многие люди подменяют реальность рационализациями, так или иначе объясняя себе все события, происходящие с ними. На ранних стадиях развития общества рационализация (следование религиозным ритуалам) была единственным возможным, ввиду отсутствия у людей достаточного количества знаний, и социально заданным способом решения этой потребности. Современный мир дает человеку больше возможностей выбора.

Понятие психического здоровья в концепции Фромма едино для всех времен и всех культур. Оно подразумевает «уважение к жизни других и своей собственной» [2, с. 544], характеризуется способностью к любви и созиданию, освобождением от кровосмесительной привязанности к роду и земле, чувством тождественности, основанным на переживании своего Я в качестве субъекта и реализатора собственных способностей, осознанием реальности вне нас и в нас самих, т. е. развитием объективности и разума. Поскольку, согласно подходу Фромма, психическое здоровье нельзя определять через приспособление индивида к обществу, в котором он живет, и, более того, его следует определять с точки зрения приспособления общества к потребностям человека, здоровое общество определяется Фроммом как развивающее способность человека любить людей, стимулирующее созидательный труд, развитие разума, объективности, обретение чувства собственного Я, основанного на ощущении своих творческих сил. А нездоровое общество «порождает взаимную вражду, недоверие, превращает человека в объект манипуляций и эксплуатации, лишает его чувства Я, сохраняющегося лишь в той мере, в какой человек подчиняется другим или становится автоматом» [3, с. 99]. При этом Фромм отмечает, что «общество может выполнять обе функции: и способствовать здоровому развитию человека, и препятствовать ему. Практически в большинстве случаев оно делает и то и другое; вопрос заключается

только в том, каковы степень и направленность положительного и отрицательного влияний» [3, с. 99].

Чтобы более точно ответить на вопрос о том, насколько современное общество способствует укреплению психического здоровья человека в русле теории Фромма, необходимо сначала проанализировать отношение социолога к аналогичной ситуации в современном ему западном обществе.

Как мы уже отмечали, важнейшими способами решения человеком трудностей при реализации социальных потребностей, по Фромму, являются любовь и способность любить. Глядя на современный социологу западный мир, по его мнению, невозможно усомниться в том, что любовь является здесь достаточно редким феноменом, и ее место заняло множество форм псевдолюбви, являющихся в действительности формами распада и деградации любви. Такое положение дел он связывает прежде всего с рыночными отношениями, лежащими в основе экономической системы западного общества. Перечислим основные идеи социолога, выдвигаемые в подтверждение этого тезиса.

В западном обществе принят специфический способ организации труда, основанный на чрезвычайно высокой централизации предприятий с радикальным разделением труда, в результате чего индивид «становится расходным материалом для машины» [3, с. 144] и теряет свою индивидуальность. «Современному капитализму требуется, чтобы все большие массы людей могли трудиться без помех и сбоев и стремились ко все большему и большему потреблению; их вкусы должны быть стандартизированными и потому легко прогнозируемыми и направляемыми. Капиталу требуются люди, ощущающие себя свободными и независимыми, не подчиненными какому-либо авторитету, принципу или вероисповеданию, – и при этом готовые выполнять команды, делать то, что от них ожидается, легко включаться в работу социального механизма. Ему нужны те, кем можно управлять без принуждения, кого можно направлять без лидеров, понуждать двигаться без видимой цели, а главное – не переставая что-нибудь производить, быть на ногах, функционировать, не останавливаться» [3, с. 145]. В результате человек воспринимает себя как товар, а свои жизненные силы – как вклад, который должен принести ему максимальный доход. В такой ситуации человеческие отношения становятся отчужденными и автоматическими, люди стараются не отличаться друг от друга своими мыслями, чувствами и поведением. Что, не соответствуя истинным потребностям человека, приводит его к одиночеству, чувству неуверенности и тревоге. При этом Фромм отмечает, что «наша цивилизация предлагает многочисленные паллиативы, помогающие людям не осознавать своего одиночества: в первую очередь это жесткая рутина бюрократизированной механической работы, позволяющая человеку игнорировать свои самые основные человеческие желания – жажду преодоления барьеров и соединения с себе подобными» [3, с. 146]. А поскольку этого недостаточно, человек прибегает к пассивным развлечениям, которые общество также предлагает ему в большом объеме: кино, популярная музыка, получение удовлетворения от приобретения новых вещей, потребления пищи, напитков, сигарет и пр. Таким образом, у человека формируется «рыночный характер», который ориентирован на то, чтобы продавать и получать, обмениваться и потреблять.

Безусловно, такой характер влияет на все отношения человека с окружающими, в том числе с близкими людьми. Фромм отмечает, что, например, отношения между супругами

в семье становятся похожими на хорошо отлаженную схему взаимодействия наемных работников на предприятии: каждый из них должен быть независимым, толерантным, а также амбициозным и агрессивным. Однако отношения такого рода (основанные на обмене «личными наборами качеств») между близкими людьми сводятся к хорошо отрегулированному взаимодействию, по ходу которого люди остаются чужими друг другу на протяжении всей жизни.

По мнению ряда ученых, современное общество не сильно отличается от описанного Фроммом. Согласно мнению И. Л. Станиславовой, «идеи о здоровом обществе и здоровом человеке, высказанные достаточно подробно и основательно Э. Фроммом в его многочисленных трудах, к большому сожалению, не нашли пока должного понимания и места в нашей действительности» [4]. Более того, некоторые особенности современного общества лишь усиливают тенденции и опасения, сформулированные социологом в середине XX в.

Так, по мнению А. В. Курпатова, страница современного человека в социальной сети является новым элементом фроммовского рынка [5, с. 163]. Жизнь человека, поскольку имеет отражение на его странице в социальной сети, превратилась в некую витрину. Стараюсь сделать более заметными свои достоинства, люди стремятся выглядеть в отражении социальных сетей максимально привлекательно, иногда «лучше, чем они есть на самом деле» [5, с. 163]. Таким образом, анализируя свой профиль в социальной сети, человек часто начинает переоценивать себя. Если он при этом чувствует неудовлетворение части своих потребностей (а такое ощущение сопровождает нас в той или иной мере всегда), то ему начинает казаться, что жизнь к нему несправедлива, от чего неудовлетворенность только растет, а сам человек удаляется от рационального анализа своих трудностей.

Что касается паллиативов, предлагаемых цивилизацией и способствующих уходу от осознания одиночества, то их количество в цифровую эпоху выросло многократно. «День современного человека начинается с того, что он молитвенно прикладывает к мобильному телефону – пропущенные сообщения, уведомления, почта, новостная лента. Впрочем, с этого момента он уже с ним и не расстанется до самого отбоя» [6, с. 21]. Трудно не согласиться и с тем, что «ограничение интернета, отсутствие связи и wi-fi воспринимаются современным человеком как ограничение свободы, как наказание по приговору суда...» [6, с. 21].

Анализ условий, сложившихся в современном обществе для удовлетворения социальных потребностей человека более или менее здоровым образом, приводит к следующим выводам.

Как мы уже выяснили, «рыночный» подход к повседневным отношениям между людьми никуда не исчез, а, скорее, получает все большее распространение. Ожидания «лайков» в социальных сетях способствуют укреплению нарциссической ориентации, особенно у молодых людей, вся сознательная жизнь которых проходит с участием новых технологий. Такое общество, соответственно, не способствует решению проблемы единения с миром через любовь к себе и, впоследствии, к окружающим, а скорее формирует ориентированность на менее продуктивные способы решения этой проблемы, такие как подчинение или получение власти над другим человеком, формирование взаимозависимых отношений.

Предпосылок для формирования чувства братства в современном обществе, на наш взгляд, также немного. Средства массовой информации систематически оповещают о крупных скандалах, движимых или, скорее, подогреваемых агрессивным поведением пред-

ставителей одной большой социальной группы по отношению к членам другой. Человек по-прежнему и с новыми силами ищет укорененности не через солидарность, а идентифицируя себя со своей нацией, расой, предпочитаемым набором ценностных ориентаций. Появляется много новых социальных движений, выполняющих ту же функцию, как то: бодипозитив, веганство, ряд экологических движений, движений в поддержку представителей ЛГБТ-сообщества (отметим, что автор статьи не является противником или поклонником данных движений, а отмечает их влияние на поиск современным человеком скорее принадлежности группе и, следовательно, противостоянию другим группам, чем укорененности через братство и солидарность с людьми в целом).

Причем в современном обществе люди, считающие себя последователями того или иного движения, благодаря бурному развитию средств массовой коммуникации еще более настойчиво, чем во времена Фромма, противопоставляют себя группам «они». Периодически между «мы» и «они» происходят массовые формальные акции примирения, как в США летом 2020 г., когда после погромов афроамериканцев, спровоцированных убийством полицейским Д. Шовином охранника Дж. Флойда, массово по всей стране совершался ритуал – люди с белым цветом кожи вставали на колени перед людьми с черным цветом кожи (автор статьи ни в коем случае не является противником данного ритуала и, более того, оценивает его как действенный способ ухода от критической ситуации, но не более). Однако на наш взгляд, в сознании и повседневной жизни человека любое акцентирование внимания на том, что я отношусь к одной группе, а он или она – к другой, вне зависимости от заданного социальными нормами или трендами, требованиями правительств или руководителей предприятий эмоционального посыла этих действий, укрепляет неспособность человека к принятию других людей независимо от их черт и принадлежности к той или иной группе и отдаляет человека от здоровой, по Фромму, укорененности через ощущение братства. Если я действительно хочу быть солидарным с людьми в целом, то я должен уделять внимание не тому, что нас отличает, а тому, что нас связывает друг с другом и чем мы похожи.

Что касается объективного постижения окружающего мира при помощи разума как лучшего решения потребности в системе ориентации, то эта способность, на наш взгляд, развивается в большей степени вне зависимости от социального строя самим человеком. Стремление к рационализациям в противовес по-настоящему рациональному мышлению является частью человеческой природы (Фрейд), особенностью формирования базового психического здоровья. Мыслить действительно рационально, освободившись от влияния годами сформированных стереотипов, – это искусство, которое, как и любое другое, можно освоить лишь путем долгих, целенаправленных и осознанных практик.

Еще в 1955 г. Э. Фромм писал: «Сегодня человек стоит перед самым главным выбором: это выбор <...> между роботизмом <...> и гуманистическим коммунистическим социализмом. Множество фактов свидетельствует о том, что человек, по-видимому, выбирает роботизм, а это означает в конечном итоге безумие и разрушение. Однако все эти факты недостаточно убедительны, чтобы разрушить веру в человеческий разум, добрую волю и здравомыслие» [1, с. 494].

Заключение. Идеи социолога Э. Фромма о здоровом обществе, приведенные им в работах «Здоровое общество», «Искусство любить» и других в середине XX в., основываются на позиции нормативного гуманизма, согласно которой природа человека неизменна вне

зависимости от эволюции общества, и он обладает возможностью полностью раскрыть свой потенциал в соответствии со своей природой. Человек обладает большим количеством потребностей и страстей, часть которых ведет к ощущению счастья и здоровью, другие – к болезням и несчастью. Общество, одобряя те или иные способы решения проблемы человеческого существования, отчасти способствует, отчасти препятствует достижению людьми психического здоровья. Современное Фромму общество, построенное на идеях рынка, где отношения между людьми строятся на основе обмена ресурсами, мало способствует раскрытию истинного потенциала человека в соответствии с его природой и превращает его в автомат. Идеи Фромма не потеряли, но и в какой-то степени приобрели новую актуальность к 2020 г.: рыночная организация социальных отношений продолжает существовать, чему способствуют Интернет и социальные сети, другие средства массовой коммуникации, а также развитие массовых социальных движений с радикальными взглядами на повседневность, укрепляющих агрессивную манеру общения, сохранение ранее существовавших противоречий между представителями национальных и других групп. Тем не менее автор данной статьи вслед за Э. Фроммом сохраняет веру в человечество и человеческий разум.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фромм Э. Здоровое общество / пер. с англ. Т. Банкетовой, С. Карпушиной. М.: АСТ, 2019.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. А. Лактионова. М.: АСТ, 2006.
3. Фромм Э. Искусство любить / пер. с англ. А. В. Александровой. М.: АСТ, 2014.
4. Станиславова И. Л. Э. Фромм о здоровье общества и реалии современности // Наука и образование. 2020. Т. 3, № 1. URL: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/1496> (дата обращения: 21.09.2020).
5. Курпатов А. В. Красная таблетка. Посмотри правде в глаза! СПб.: Капитал, 2019.
6. Курпатов А. В. Чертоги разума. Убей в себе идиота. СПб.: Капитал, 2020.

Информация об авторе.

Пашковский Евгений Александрович – кандидат политических наук (2013), доцент кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Проф. Попова, д. 5, 197376, Санкт-Петербург, Россия. Автор 20 научных публикаций. Сфера научных интересов: социология повседневности, социология эмоций, социальная психология, межличностная коммуникация. E-mail: egn-pashkovsky@rambler.ru

REFERENCES

1. Fromm, E. (2019), *The Sane Society*, Transl. by Banketova, T. and Karpushina, S., AST, Moscow, RUS.
2. Fromm, E. (2006), *ESCAPE FROM FREEDOM. MAN FOR HIMSELF*, Transl. by. Laktionov, A., AST, Moscow, RUS.
3. Fromm, E. (2014), *The Art of Loving*, Transl. by Aleksandrova, A.V., AST, Moscow, RUS.
4. Stanislavova, I.L. (2020), "E. FROMM ON SOCIETY HEALTH AND REALITIES OF MODERNITY", *Nauka i obrazovanie*, vol. 3, no. 1, available at: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/1496> (accessed 21.09.2020).

5. Kurpatov, A.V. (2019), *Krasnaya tabletka. Posmotri pravde v glaza!* [Red pill. Face it!], Kapital, SPb., RUS.

6. Kurpatov, A.V. (2020), *Chertogi razuma. Ubei v sebe idiota* [The palaces of the mind. Kill the idiot in you], Kapital, SPb., RUS.

Information about the author.

Evgeny A. Pashkovsky – Can. Sci. (Policy) (2013), Associate Professor at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of 20 scientific publications. Area of expertise: sociology of everyday life, sociology of emotions, social psychology, interpersonal communication. E-mail: egn-pashkovsky@rambler.ru